

Бабушка переменила

независимая газета о культуре для родителей и учителей

Нескончаемая память победы

Прошедшей весной накануне 9-го мая в президентской библиотеке имени Б. Ельцина состоялся форум, посвящённый 74-летию великой победы над фашизмом. Наш город принимал представителей всех бывших советских республик. Ветеранов-участников боёв Великой Отечественной войны было уже очень мало.

Отнимают их у нас законы течения жизни!

Но приехали те дети и внуки ветеранов, кто хранит память о великом подвиге отцов!

Воспоминания и размышления о пути к победе, экскурс в историю, чему и был посвящён форум, присутствующим очень важны. Любое воспоминание о войне с трибуны для них было и в этот день как глава хорошего учебника истории.

И с особым волнением все слушали выступление Посла Азербайджана в России Полада Бюль-Бюль Оглы.

Он подробно рассказывал о фактах громадной помощи фронту жителей тыла. Они отдавали личные сбережения и дра-

гоценные вещи на строительство танков и самолётов. Псылали на фронт солдатам посылки с тёплыми вещами. И не только из Азербайджана, но и от жителей всех республик страны.

Полад Бюль-Бюль Оглы продолжил свой рассказ о стремлении жителей тыла всеми силами помочь ленинградцам, борющимся в адском фашистском кольце блокады. Он напомнил нам, что в истории человечества и войн не было такого подвигного подвига, такого противостояния людей длиной в 900 дней.

«Город Ленинград, ленинградская блокада, ленинградцы — борцы и стойки, память о них останется на все века! Я уверен!» — Эти слова посла собравшиеся встретили громкими продолжительными аплодисментами.

Далее зал аплодировал, когда Полад Бюль-Бюль Оглы высказал сожаление, что город в 90-е годы был переименован в Санкт-Петербург!

Сожалею и мы — многие жители блокадного Ленинграда.

Сожалеют и те, кто после войны приехал помогать ленинградцам восстанавливать город. Стремился в Ленинград, где жили люди глубоких духовных ценностей. Стремился помочь восстановить разрушенные памятники и здания, а ещё и учиться у ленинградцев умению жить в высокой степени уважения и помощи друг другу.

Ленинград военных 40-х — и дальнейших лет никакого отношения к Ульянову-Ленину не имел. Ленинградцы брали силы для стоицизма из истории народа.

Напомню слова В. М. Шукшина: «Наш народ за свою историю отобрал, сохранил, возвёл в степень уважения человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совестливость, стойкость и доброта!»

Я думаю, именно таков стержень истинного ленинградца!

И сегодня мы начинаем новый проект, он фактически продолжение нашего проекта «Наследники победителей», посвящённого 70-летию победы.

И посвящаем мы его 75-летию великого победного праздника.

Он называется «По пути ленинградцев».

Это цикл рассказов о людях нашего времени, кто идёт по пути ОЦОВ, продолжая умножать великую культуру северной столицы.

Регина АЗЕРАН

ПРОЕКТ «ПО ПУТИ ЛЕНИНГРАДЦЕВ»

Нужна победа над Забвением

С известным писателем и поэтом Евгением Лукиным мы встречались много раз в 80-е годы в редакциях журнала «Костёр», дома Радио, где он работал журналистом. Но чаще всего этого открытого, доброжелательного человека я видела в 90-е годы на студии телевидения. Будучи заместителем директора 5-го канала, он всегда был доступен, готов оказать профессиональную помощь, открыт для любой важной информации. Там до сих пор ему в заслугу ставят два телевизионных исторических факта.

Он принял на работу Нику Стрижак, распознав в ней хорошие способности ведущего, и уволил талантливого Александра Невзорова за нарушение нравственных границ. Точнее за пошлый и циничный сюжет в эфире, куда он втянул учащихся гимназии и сотрудников музея а. С. Пушкина.

Мне же Евгений Валентинович Лукин близок, прежде всего, тем, что он продолжает лучшие традиции русской классической литературы. Как писатель, поэт и переводчик поэзии с не менее 10 языков, он в многоцветном течении событий жизни находит то светлое, что радует и даёт веру в человеческие добрые проявления. Уверена, это помогает жить.

Его романы и повести, сборники стихов сродни любому позитивно мыс-

лящему человеку. Достаточно только вспомнить роман «По небу полуночи ангел летел», повести «На палачах крови нет» (о преступлениях НКВД), «Танки на Москву» (о войне в Чечне), «Чеченский волк» (повесть о Д. Дудаеве).

А его перевод «Слова о полку игореве» было высоко оценено академиком Д. С. Лихачёвым. Думаю, и «Книга павших» — сборник стихов 30 поэтов 12 стран, погибших на войне, войдёт в историю.

Последние три года Евгений Валентинович возглавляет Дом писателя. И на этом посту его интеллигентность, образованность, внимание к людям вызывает у коллег огромное уважение.

Я знаю, что он свято хранит и пропагандирует то фундаментальное, что создано литераторами нашего города. Е. Лукин досконально знает это наследие, и всё новое в литературе.

Как это ему удаётся? Я много раз слышала ответ: «Просто Лукин — настоящий ленинградец! И сын педагогов».

Узнаю, что его родители в послевоенные годы приехали работать в ленинградскую школу. Учителей в 50–60 годы у нас не хватало. Отпугивала мизерная учительская зарплата. А детей, как известно, в те

годы родилось много. Родители Лукина были подвижниками. Ещё их тянуло к ленинградской культуре.

Вот я и решила поговорить с ним о его родословной.

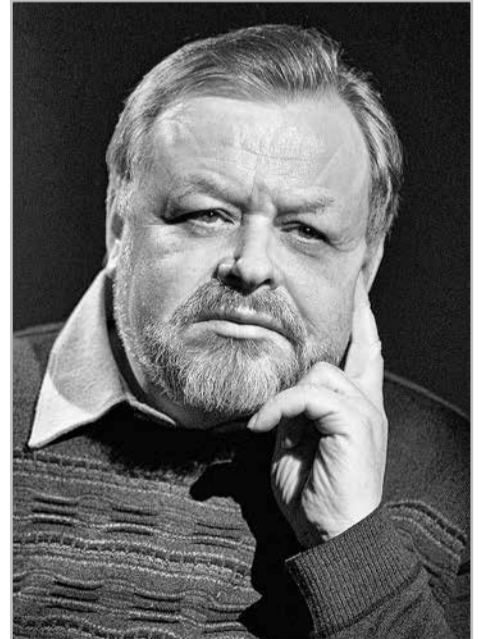
Мы встретились в его кабинете директора Дома писателя. Чтобы долго не рассказывать о новом нашем проекте, я прочитала ему нашу вступительную статью. В ответ услышала: «У этой цитаты Шукшина есть важное продолжение. И Евгений Валентинович напомнил мне:

...«Мы из всех исторических катастроф вынесли и сохранили в чистоте великий русский язык. Он передан нам нашими дедами и отцами. Наши песни, наши сказки, невероятной тяжести победы, наши страдания. Не отдавай всего этого за понюх табаку. Мы умели жить. Помни это. Будь человеком!»

— Вас называют хранителем русского языка и тех ценностей, которые завещали нам, как Шукшин, наши предки. Это всё от семьи?

— Да! По истории моей семьи можно поразмышлять над многими историческими фактами страны.

Вот — об отце. Село Тёсово-Натальский Новгородской области. 1946 Год. Моя бабушка Анна Петровна осталась

вдовой. Муж её погиб в сталинских лагерях. Трое детей. Как жить? Чтобы не голодать, вырастили картошку на приусадебном участке. Пришёл председатель колхоза, приказал половину урожая отдать в колхоз. А мой будущий отец, которому тогда было 16 лет, твёрдо сказал: «Если хоть кустик тронешь, убью!».

Продолжение на стр. 2

Нужна победа над Забвением

Продолжение
Начало на стр. 1

Отца — под суд. Дали 10 лет. Но как подростку сократили до 5-ти. Отсидел он два года. Освободили по УДО. И сразу призвали в армию. А после демобилизации вручили новый паспорт. Там не значилось, что он был в заключении. После армии окончил Новгородский педагогический вуз. И только в 90-е годы нам это всё рассказал.

В семье отца стремились к справедливости образованию и культуре. Кроме моего отца, у бабушки была ещё дочь — моя любимая тётя Вера. Её сыновья — один стал ученым, доктором исторических наук Владимиром Варенцовым. А второй известный новгородский художник Александр Варенцов.

Примером стойкости, справедливости, трудолюбия была бабушка Анна Петровна. Она — 1903-го года рождения. Родилась в старинном русском поселении 10 века, прошла революцию 1917 года, Великую Отечественную, осталась вдовой, похоронила своего первенца. Ему было 10 лет. Умер от ангины, тогда ангину не умели лечить. Пережила время перестройки в стране, что для пожилого человека было нелегко. Всё выдержала. Она дожила до 96 лет. И была всегда примером для своих детей, внуков — моих двоюродных братьев, для меня.

А со стороны мамы я очень обязан прадеду Карпу. Когда я родился, мои родители были бедными студентами. Они отдали меня на хутор прадеду. Прадед Карп — легендарная личность! Он — герой гражданской войны, многодетный семьянин. Для жены и 8-рых детей, содержал большое хозяйство. Он не нанимал рабочих, трудились всей семьёй. Во время коллективизации, его раскулачили. А большой добротный дом, который он построил, воинствующие активисты по брёвнышку раскатали. Больше всего прадед сожалел о доме. Говорил: «просто так уничтожили, чтобы у человека не было дома!»

После такого зверства, Карп категорически отказался вступать в колхоз. Ушёл в новгородские леса. Поселился там с семьёй на хуторе. Сам дом построил. В великую отечественную сыновья все ушли воевать. Остались одни только женщины. В эту глухомань даже немцы не дошли. Прадед охотился, ловил рыбу. Всех кормил, сам учил. Там выросла моя мать. И мама рассказывала, как они хоро-

шо питались даже во время войны. Такое в войну было редкостью.

Вот и я в детстве воспитывался на этом хуторе. Прадед Карп и прабабушка Василиса меня многому научили. Размышляли со мной о жизни. Дед был верующим человеком. Я помню как после трудового дня он садился у керосиновой лампы, доставал библию и читал. Что-то подчёркивал. Эта библия хранится у меня. По этой библии можно понять, о чём думал мой прадед. А думал он об очень тяжёлой и несправедливой жизни, которую создают корыстные и глупые люди, рвущиеся к власти.

Ну, как об этом не думать! На фронте погибает его сын. Многие однополчане сына знали, где и как он погиб. А жене сына приходит повестка, что он без вести пропал. Это — чтобы не выплачивать пенсию. Опять мой прадед столкнулся с этой несправедливостью.

Родители мои Валентин Иванович и Нина Николаевна Лукины познакомились во время учёбы в Новгороде. Жили бедно. Меня навещали. Когда окончили Новгородский педагогический институт, уехали в Ленинград. Они преподавали в 171-ой французской гимназии, что на улице Маяковского. Оба были математиками. Но отец работал учителем труда, так как любил мастерить и слыл мастером на все руки. Придумывал новые методики. Был уважаемый человек, получил награды. Многие яркие и духовные традиции в гимназии остались с той поры. А десятки её выпускников выбирают педагогический путь. В этой гимназии училась и моя дочь. Преподаёт французский и английский языки в Университете имени Герцена. Уже кандидат наук, доцент кафедры романской филологии.

Я же приехал в наш город в 18 лет после окончания школы в Новгородской области. Очень любил литературу и русский язык. Но у меня с детства есть одна особенность. Я не знал (и не знаю сейчас) ни одного правила орфографии. А получал в школе только отлично по диктанту и по сочинениям. Видимо, развита — интуитивная память, так как всегда много читал. Славился грамотностью. А правила, повторяю, не знал. Поэтому поступил в Институт Герцена на исторический факультет. Туда грамматику не надо было сдавать. Учиться было очень интересно. Интересно было и подрабатывать. Хотел помогать родителям. Устроился в учительскую многотиражку,

где очень скоро стал главным редактором. Сам себя обеспечивал.

...Но с большей гордостью он вспоминает, как ещё в школьные годы его рассказы о природе опубликовали в журнале «Юный натуралист», а в журнале «Костёр» были напечатаны его стихи.

Думаю, счастье Евгения Лукина в том, что студенческая юность и становление его как литератора совпали с эхом прекрасных лет Оттепели. Это были годы расцвета ленинградской особой культуры: театра, литературы, поэзии. В неё устремилась не только студенческая молодёжь. Представители всех профессий: рабочие, служащие, инженеры и врачи с радостью занимались вечерами художественным творчеством. В городе активно работали Дворцы культуры, Дом писателя и Дом журналиста, Дворец ВТО, замечательный Дом культуры профтехобразования.

В этих «очагах культуры» было открыто много народных театров — студий, изостудий, клубов по интересам, таких как клуб-книголюба или оперного искусства, музыкальных и литературных объединений. А вели их народные артисты, известные музыканты, писатели, поэты, художники.

И Евгений Лукин поступил в Литературное объединение, которым руководил известный поэт Глеб Семёнов.

— Я попал в самую гущу литературной жизни. У Глеба Сергеевича ранее занимались Кушнер, Горбовский, Соснора, Городницкий и многие другие талантливые люди.

Я был самым молодым. Атмосфера там отличалась предельной доброжелательностью. Семёнов особый человек. Он, как многие блокадники, с искренней бережливостью и уважением относился к каждому, вне зависимости от таланта и характера. Это передавалось его ученикам. Он был талантливейшим учителем. Каждый у него развивался в соответствии со своим внутренним эмоциональным видением мира. Он стремился не подавлять, а развивать личность. Он умел воспитать в человеке хороший вкус. А вкус это главное для литератора».

— Поэт-учитель очень редкий дар. Не все даже очень талантливые поэты могут так учить. Чаще они учат по системе: делай как я. Не так ли?

— Конечно. Главное, Семёнов умел закладывать в каждого прочные основы духовности. Имея такие основы, ты можешь идти по жизни самостоятельно.

А писателю и поэту это необходимо. Наша литература признана во всём мире литературой нравственных ценностей. Это важно сохранять. Тем более, когда на Западе уже давно литература стала литературой деловых людей и о деловых людях»

— К сожалению, это заразительно. Из-под пера наших молодых, и не очень молодых российских литераторов всё больше выходят детективы. Не так ли...

— ..Или сентиментальные романы, похожие на водевили. И всё это плавно переходит на телевидение. А о жизни народа хороших произведений нет. И обратите внимание, что писатель не обладает уже тем статусом, что обладал лет 40–50 тому назад».

— Действительно. Тогда и могики, например, К. Паустовский, и молодые, например, Валентин Распутин были для читателя «гуру». Не говоря уже о писателях и поэтах — фронтовиках.

— Вы правы. И всё же есть у нас сегодня хорошие писатели. Ну как не назвать хотя бы имена: Евгений Водолазкин, Алексей Варламов, Сергей Носов, из старших — Валерий Попов, Михаил Кураев.

Евгений Валентинович опять с благодарностью говорил о Глебе Сергеевиче, с которым был дружен до последних дней поэта. И прочитал мне его уникальные строчки из стихов о блокаде:

Мы были рвы — хотелось пить
Бомбили нас — хотелось жить
Не говорилось громких слов.
Был дот на каждом из углов.
Был дом — ни света ни воды.
Был хлеб-довесочек беды.
Сон сокращался в забвенье
Быт превращался в бытие...
...Мы умирали...город жил —
Исполнен наших малых сил.

— Благодаря ему, мы все быстро постигали главное: уважительно относиться к каждому человеку. Помнить историю, так как забвению деяния предков не подлежат. Забвение — самый короткий путь к бездуховной жизни».

Евгений Валентинович бесконечно прав.

А духовность, сердечность, умение любить людей, и то дело чем занимаешься — ни это ли отличало всегда ленинградцев! Хорошо знать и размышлять над историей страны, города. Забвению деяния предков у ленинградца не подлежат! И это все те самые главные черты ленинградца!

(Окончание в номере № 14 (455))

Домик деда Карпа, где прошло детство
Евгения Лукина

Родители-педагоги

Евгений — студент
первого курса

Евгений Лукин в Чечне

Гены пальцем не сотрёшь

— Вам обязательно надо познакомиться с Юрием Вульфom. Он построил мемориала на Конной, 10. Если Юра сумел сам сделать такой мемориал, он поможет убедить чиновников создать достойный памятник блокадным детям! — с таким наступающим тоном говорила мне по телефону Изабелла Светлосанова.

Изабелла — бывший блокадный ребёнок, сейчас в Нью-Йорке возглавляет Ассоциацию Жителей блокадного Ленинграда. Часто бывает у нас в городе. Всё делает для того, чтобы в Петербурге, наконец, появился достойный! Памятник детям блокадного Ленинграда. О Изабелле я уже писала. Но о том, что уникальное памятное место на Конной, 10 принадлежит инициативе и созданию одного человека, я не знала.

Конечно, мы встретились с ним. Кого он мне напоминает — крутилось у меня

в голове, пока Юрий Исаакович снимал куртку и усаживался за стол.

Точно! Замечательного журналиста — фронтовика и поэта- Александра Гитовича. Поэт приходил к нам в вуз. Я помню его стихи о Ленинграде, написанные им в 1941 году ...

*Но Ленинград стоит, к победе кличет,
И все слова бессильны и пусты,
Чтобы потомкам передать величье
Его непобедимой красоты.
И люди шли, чтоб за него сражаться...
Тот, кто не трус,
кто честен был и смел, —
Уже бессмертен. Слава ленинградцам!
Честь их девиз. Бессмертье — их удел.*

Может, Вульф его родственник?! Оказалось, что нет, не родственник.

Юрий Исаакович спросил меня: «Знаете ли вы, как во всём мире в памятные дни гибели людей во время войн, катастроф, террористических актов люди читают на улицах, в парках, дворах и у памятников имена павших? Ежегодно, каждое 11-го сентября, в день страшной Нью-Йоркской гибели людей в башнях американцы приезжают к месту теракта и со свечами в руках читают имена погибших. Такая традиция есть во многих странах. У нас до 2016-года так поминали умерших только у мемориала репрессированным...»

Я это знала. Сейчас и у нас в памятные даты люди выходят читать имена

погибших жителей блокады, погибших на фронте и имена вернувшихся с войны, но ушедших от нас уже в мир иной, имена Ветеранов Великой Отечественной войны. А инициатором такой необходимой традиции стал ленинградец Юрий Вульф.

И вот он сидит передо мной, очень похожий на поэта Александра Гитовича. Так же быстро и образно говорит.

И я многое узнаю об этом человеке...

...На портале Президентской библиотеки есть две его книги. Одна о его далёких предках, приехавших когда-то в Петербург, о родителях. А вот другая книга — о жителях дома на улице Конной, 10.

В заключение второй — он написал, что когда-нибудь на Конной будет стоять

памятник. И фактически он сейчас стоит. Подойдите к Конной, 10. Его создал Юрий Вульф.

...Юрий Исаакович родился после войны и жил в этом доме. Пошёл в школу в 1953 году. Считает, что был обычным мальчиком. Правда, в очень дружном классе. Так как до сих пор бывшие ученики встречаются каждый год, и часто созваниваются. Если надо, помогают друг другу.

И сейчас, как в то школьное время, Юрий славится удивительной активностью. Такое впечатление, что он живёт в комсомольской реальности. Быстрый и неугомонный.

Продолжение на стр. 4

Выставка Константина Сомова

ОТ РЕДАКТОРА: Замечательно, что истинно духовное наше национальное искусство в большом объёме и надолго возвращается нашему поколению, поколению, живущему после перестройки. Ведь многое «неидеологическое»! в советское время для нас было либо под запретом, либо открыто в неполном и неправильном свете. Сейчас, когда дефицит духовности охватил новое поколение молодёжи, очень важно открыть ту глубину и красоту русского художественного мира, которым славились Россия не только в литературе, но и в музыке, театре, и в изобразительном искусстве. И за это, прежде всего, хочется благодарить наши музеи.

В Государственном русском музее, в Инженерном замке выставка «Константин Сомов. к 150-летию со дня рождения», вызвала громадный интерес горожан и гостей города. Радостно, что с начала августа были постоянные очереди на выставку этого крупного и самобытного художника, яркого представителя русского искусства первой половины XX века. Как-будто бы выставка художника, графика, иллюстратора Константина Сомова, открывается зрителю заново. С одной стороны целый ряд его работ многим любителям искусства известен еще со школьной скамьи; с другой — портреты Сомова вдруг обнаруживают открывшуюся вновь привлекательность. Зритель смотрит на портрет отца художника А. Н. Сомова и видит лицо интеллигентного, образо-

ванного человека, историка искусства, хранителя залов Эрмитажа. В его изображении словно начинает звучать целая эпоха. А вот портрет жены друга А. Н. Бенуа Анны Карловны. Без преувеличения и приподнятости художник показывает свою героиню в состоянии покоя. Анна Карловна словно бы и не собиралась позировать, потому просто присела на край стула. В этой простой позе ее и запечатлел художник. Женские образы — особая тема в творчестве Сомова.

Серия портретов представителей «серебряного века»: А. Блока, М. Добужинского, Е. Лансере, Н. Кузьмина, в круг которых входил сам художник, это — не только люди высокого художественного уровня России, это — цвет нации. В каждом портрете видна глубокая индивидуальность; и в каждом чувствуется уверенность в себе и одновременно драматизм судьбы.

Константин Сомов был одним из членов объединения «Мир искусства». Художники, входившие в объединение, являлись блестящими графиками, иллюстраторами, стилистами. Стилизация стала распространенным приемом, увлекающим многих художников того времени — конца XIX — начала XX столетий. В своих работах Сомов подсматривает и подшучивает над героями, которых изображает. Здесь чувствуется, что мирискусники были универсальными импровизаторами, умевшими обыграть выбранный сюжет, стиль эпохи и т. д. Вместе с тем, Сомов любит свои

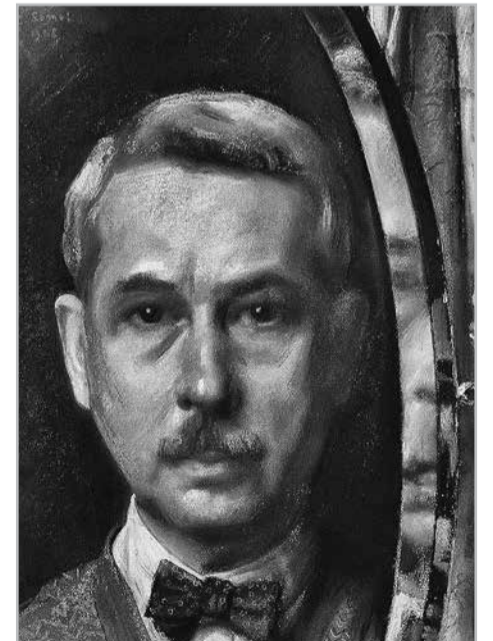
героями и их временем, рассказывая о них целые истории.

Сомов получил художественное образование в Санкт-Петербургской Императорской Академии Художеств, где слыл любимым учеником И. Е. Репина. Реалистическая манера в живописи казалась органичной ему. Наверное, поэтому в его работах исторические ретроспекции часто соединяются с пейзажами, интерьерами. Особенно заметно это в композициях картин «Дама у пруда», «Две дамы на террасе», «Вечер». Сомов сочетает реалистическую манеру письма с отрешенностью, прибегая к стилизованным трактовкам на исторические темы.

Особо хочется отметить театральные мотивы. А Сомов прекрасно знал и любил театр. Они видны на экспозиции повсюду: «Итальянская комедия», «Арлекин и дама», «Волшебство», эскиз занавеса «Свободного театра» Гайдубурова.

Но всё-таки большая часть выставок это портреты людей из окружения автора, среди которых «Портрет Обер», «Портрет Остроумовой-Лебедевой». Правда, в экспозиции не хватает великолепного портрета Лизы Маргариной — «Дама в голубом». Известно, что Маргаринову писали другие художники, но портрет Сомова считается наиболее интересным.

Сомов виртуозно выстраивает свои картины, будь-то обнаженная модель, или пейзажи с фигурами «Феерверк», «Девушки в парке». Его графические работы легки и насыщены, не зря Алек-

сандр Бенуа писал: «Сомов маг линии...». Символично, что экспозиция заканчивается автопортретом автора, в то время как портрет художника на диване зритель мог увидеть в начале экспозиции. На завершающем выставку автопортрете Сомов словно прощается с публикой. Перед публикой предстаёт умудренный опытом человек с седыми прядями в волосах, прошедший сложный путь, а его взгляд обращен к самому себе. В этом изображении словно отражается вся жизнь художника, родившегося в России, большую часть жизни проведшего за границей, и умершего в 1939 году в Париже.

Л. ВАРНАЧЕВА

Гены пальцем не сотрёшь

Продолжение
Начало на стр. 3

А главная его черта, если что-то задумал сделать, обязательно доведёт до конца.

Про себя он сейчас говорит: «Гены пальцем не сотрёшь! Я весь в отца!»

Кто же был его отец?!

Исаак Зельмович Вульф родился в дореволюционном Петербурге в рабочей семье. Его дед был унтер-офицером. Из Литвы в 1860 году его переводят в Санкт-Петербург. Тут он обзавёлся семьёй. И когда, через 12 лет был отправлен в отставку, получил разрешение «проживать, где проживает». Родилось у него десять детей. И один из них Зельман был дед Юрия Исааковича. Он-то и поселился с семьёй на Конной, 10 в 1920 году.

Отец Юрия — Исаак с детства отличался пытливостью и трудолюбием, организаторскими способностями, предельной отзывчивостью. И был весёлым человеком. Стал членом Коммунистической партии. Как многие партийцы, в 1941-ом ушёл добровольцем на фронт.

Юрий Исаакович вспоминает: «Я послевоенный ребёнок. Когда я был ещё младшим школьником, меня отправляли в пригород на дачу. На пляже собирались ребята на дяденьку посмотреть. Интересно же: у него вся спина в дырках и в шрамах. «Дяденька» был мой папа. На войне он командовал взводом. Был тяжело ранен. Матери сказали, что её муж проживёт всего год после таких ранений. Он прожил ещё 48 лет».

...Его жена, мама Юрия, Евдокия Ивановна Герасимова рассказывала сыну, как отец, оправившись после ранений, руководил строительными организациями. Ведь надо было восстанавливать город. Она всячески поддерживала мужа. У него от войны осталось умение работать с людьми, был и политический опыт. А ещё великолепно у него получалось вести всякие праздники. Был очень активный, добродушный человек. Всем помогал. Когда его не стало в 1989 году, в главной газете города «Ленинградская правда», был некролог. Руководители города с благодарностью отдавали дань этому истинному ленинградцу.

А сын Юрий закончил Политехнический институт. Работал в Сургуте 15 лет. Стал там главным инженером.

Сейчас Юрий Исаакович живет в соседнем с Конной, 10 доме. Но Конную, 10 всегда считал и считает своей родиной, так как в квартире № 9 его родные прожили 69 лет. Потому он проделал колоссальную работу, по крупицам собирая в сохранившихся домовых книгах данные о судьбах жителей дома в годы войны.

Юрий, которому сейчас 73 года, повторяет: «Гены пальцем не сотрёшь. Я в отца. Я тоже был очень активным человеком в комсомоле. Любил организовывать всякие мероприятия. И сейчас мне не сидится. Хочется, помогать городу — сохранять память об истории, о войне и блокаде!»

Чтобы написать книгу о своей семье, он поехал в тот городок, откуда родом его предки, и нашёл в старых архивах информацию о них. Подробно разобрался и описал свою родословную, начиная с прадеда.

— А когда я писал о своих родителях, я просматривал домовые книги Конной, 10. Сколько погибло во время блокады жителей дома! В книгах напротив фамилий «Умер, умер, умер», чередовались «призван в армию».

Первую книжку я выпустил в 2013-ом году, а в 2016 — он в сквере у дома прочитал имена погибших в этом доме. Их 109 человек! Это было 8-го сентября. Со мной читали: мои дети и из нашего дома 4 человека. С Конной, 10-пришли три человека. Приехал Анатолий Разумов — руководитель Центра «Возвращённые имена» при Российской Национальной Библиотеке. И два журналиста, которые потом написали о нас. Это было в 7 часов вечера. Мы читали имена. А я всем сказал, что напишу книгу» — рассказывает Юрий Исаакович.

...На следующий 2017-ой год, 8-го сентября, Юрий Вульф уже раздавал 150 экземпляров книг, изданных на его средства. Кстати, и на мемориал, созданный им, он отдал свои сбережения.

Он говорит: «Ставят памятники, чтобы память овеществлялась. Для того же пишут и документальные книги. Прав-

да, я знаю, что из 150 человек прочитали книгу немногие. Но работая над книгой, я нашёл истории семи семей, и встретился с этими людьми. Эти истории продолжают. Мне удалось организовать встречу через 78 лет двух девочек, которым было по 10 лет в 1941 году. Они встретились 9-го мая 2019 года на Конной, 10.

А 8-го сентября пришли на Конную уже 50 человек.

Это не мемориал, это информационная зона потому, что в городе, чтобы установить мемориальную доску, надо пройти не одну комиссию. Я сначала делал, а потом согласовывал. Разрешения теперь у меня уже на руках. Надо продолжать. Ведь более 630-ти тысяч, было погибших в городе...»

...Юрий Исаакович на компьютере показывает мне, как выглядит «информационная зона» сейчас и что ещё будет. Этот проект состоит из светодиодного экрана на котором бегущей строкой записана информация с именами 630 100 жителей Ленинграда, умерших в блокаду. В мае этого года установлены еще два экрана для демонстрации фильмов о блокаде. Но это надо видеть!!! Приехать и увидеть!

Здесь круглосуточно по динамику произносятся имена погибших. На экра-

не появляется новое имя — 4 секунды. Идут фильмы о блокаде.

«Конная, 10. Память и имя» — так называется его книга, так называется этот проект. И я думаю, что найдутся люди и из правительства города, и из горожан, кто пожелает подключиться к завершению проекта.

Прощаясь, Юрий Исаакович повторяет: «Это наша память о погибших от голода и обстрелах врага, память о воевавших. Это те люди, благодаря которым мы живы. Что они не заслуживают памяти?!»

Я закрываю за ним дверь. Как он похож на Александра Гитовича, который долго после войны писал о солдатах. Строчки поэта опять выплыли из тех моих студенческих лет

*И люди шли, чтоб за него сражаться.
Тот, кто не трус,
кто честен был и смел, —
Уже бессмертен. Слава Ленинградцам!
Честь их девиз. Бессмертье — их удел!*

...Да, они для нас бессмертны, пока есть в городе такие люди, как Юрий Вульф. Наша благодарность победителям и ему — Юрию Вульфу, будет передаваться из поколения в поколение.

Регина АЗЕРАН

Дед Валман

Евдокия Ивановна,
мама Юрия

Исаак Вульф,
отец Юрия

Маленький Юрий в кругу семьи

Большая
перемена

Учредители издания:
коллектив редакции.
Главный редактор —
Регина Миронова АЗЕРАН
Почтовый адрес: 191002,
Загородный пр. 17, а/я 32

Тел./факс: 764-76-28,

Газета зарегистрирована в Региональном управлении
Гос. комитета РФ по печати.
Регистрационное свидетельство №П 3011 от 28.08.98 г.

Газета распространяется бесплатно в школах, театрах, книжных ма-
газинах, банках, в Комитете по культуре, Комитете по образованию,
магазинах одежды и в местах, указанных рекламодателями.

телефон 8-911-723-93-44,

e-mail: reginaperemka@mail.ru,

Номер заказа 370
Тираж 5000 экз.
Номер подписан к печати 10.10.2019 г.

Отпечатано в ООО «ПрофПринт».
194362, Санкт-Петербург, пос. Парголово,
ул. Ломоносова, д. 113.

www.azeran.ru